

АНОМАЛИИ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ ТЕПЛОВЫХ ИМПУЛЬСОВ В ТВЕРДЫХ РАСТВОРАХ ИТРИЙ-РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ АЛЮМИНИЕВЫХ ГРАНАТОВ

С.Н.Иванов, Е.Н.Хазанов, А.В.Таранов

В работе показано, что в гранатах при концентрации взаимозамещающих атомов Y и редкоземельных металлов (РЗМ) Lu, Yb, Dy более 5% неравновесные фононы НФ распространяются преимущественно диффузионно. При концентрации РЗМ $\approx 25\%$ наблюдается аномальное увеличение длины свободного пробега НФ и их распространение может стать баллистическим.

В настоящей работе методом "тепловых импульсов"¹ исследованы процессы релаксации неравновесных фононов (НФ) в изоморфных твердых растворах гранатов: $(\text{Y}_{1-C} \text{R}_C)_3 \text{Al}_5 \text{O}_{12}$, где $\text{R} = \text{Lu}, \text{Yb}, \text{Dy}$.

Возбуждение НФ проводилось коротким импульсом тока $t_{\text{им}} = 70$ нсек, который подавался на нагреватель из золота, напыленный на торце образца длиной $L = 0,4 \div 1,0$ см. Регистрация НФ осуществлялась индиевым болометром, расположенным на противоположном торце образца; температура сверхпроводящего перехода болометра изменялась в интервале $T = 2,0 \div 3,4$ К включением внешнего магнитного поля. Температура нагревателя T_n в предположении сильного упругого рассеяния в твердых растворах расчитывалась согласно². Эксперименты проводились при мощностях, рассеиваемых на нагревателе $P_n = (0,2 \div 2,0) \cdot 10^3$ Вт/см² ($T_n \approx 18 \div 30$ К). Заметной индивидуальности влияния рода редкоземельного металла на характер наблюдаемых закономерностей не наблюдалось.

Рассмотрим сначала случай относительно малых мощностей $P_H \approx 0,2 \cdot 10^3$ Вт/см². В гранате с $C = 0$, и L до 0,5 см реализовался режим баллистического распространения НФ, четко различались продольная и сдвиговая компоненты сигнала (см. рис. 1, кривая 1). В матрице с $C = 1$ также наблюдался баллистический отклик, но зметной была и диффузионная составляющая, которая обусловлена, по-видимому, вкладом изотопического рассеяния на атомах R (кривая 5, рис. 1).

При введении в матрицу граната примеси замещения, т. е. с ростом величины C (либо $1 - C$), увеличивается темп упругого рэлеевского рассеяния на изоморфных атомах замещения и падает длина свободного пробега НФ. Баллистическая часть отклика болометра уменьшается, существенно искажается наплывом диффузионного фона. При $C = 1 - C > 0,05 \div 0,07$ НФ преимущественно распространяются диффузионно и сигнал фононной неравновесности, принимаемый болометром, имеет соответствующую колоколообразную форму.

Неожиданным в серии настоящих экспериментов оказалось аномальное изменение в характере распространения НФ для граната состава $C_K \approx 0,25$. В таких образцах снова наблюдался баллистический режим распространения НФ. Отметим, что при $C = 0,2; 0,34$, т. е. вблизи критического значения состава твердого раствора, режим распространения НФ имеет диффузионный характер (рис. 1, кривые 2, 3, 4).

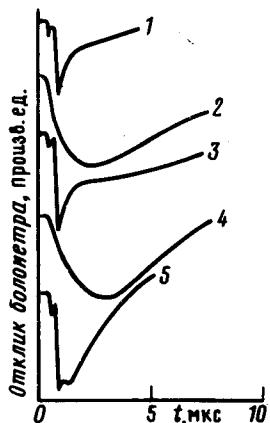

Рис. 1

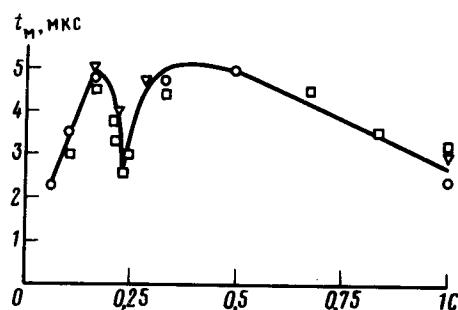

Рис. 2

Рис. 1. Временные зависимости отклика болометра от состава твердого раствора $(Y_1 - CR_C)_3Al_5O_{12}$ для образцов с $L = 0,4$ см; температура бани 2,11 К; $P_H = 0,2 \cdot 10^3$ Вт/см²; 1 – $C = 0$; 2 – $C = 0,2$; 3 – $C = 0,25$; 4 – $C = 0,34$; 5 – $C = 1$; R = Lu

Рис. 2. Зависимость времени прибытия максимума фононной неравновесности от состава твердого раствора $(Y_1 - CR_C)_3Al_5O_{12}$ $P_H = 2 \cdot 10^3$ Вт/см²; температура бани 2,11 К. Длина образцов $L = 0,5$ см. □ – Lu; ▽ – Yb; ○ – Dy

В экспериментах с большими значениями $P_H = 2 \cdot 10^3$ Вт/см², когда растет температура инжектированных НФ и увеличивается рассеяние на атомах примеси и изотопах, сигнал фононной неравновесности на болометре носит диффузионный характер для всех образцов, кроме $C = 0$. На рис. 2 представлена зависимость времени прихода максимума фононной неравновесности от состава твердого раствора. Аномалия наблюдается и в этом случае: при $C = C_K$ коэффициент диффузии НФ оказывается максимальным, что соответствует увеличению свободного пробега НФ. Такое резкое изменение режима распространения НФ как при больших, так и при малых уровнях P_H определяется, по-видимому, сильным уменьшением темпа упругого рассеяния НФ на атомах замещения вблизи $C = C_K$.

В общем случае взаимозамещающие атомы Y и R распределены случайно по соответствующим узлам кристаллической решетки. Это случайное распределение обуславливает

при малых концентрациях примеси C , $(1 - C) \ll 1$ локальное возмущение плотности фононных состояний вблизи частот колебаний атомов примеси и рассеянию на них НФ. С ростом концентрации случайно распределенных атомов замещения, т. е. при некотором составе твердого раствора, возможно образование *упорядоченного* расположения атомов $Y \rightleftharpoons R$, например, из-за преимущественного заполнения атомами R некоторых неэквивалентных позиций Y в элементарной ячейке граната. В таком упорядоченном твердом растворе темп упругого рассеяния НФ уменьшится и НФ будут распространяться либо баллистически, либо с большим значением коэффициента диффузии.

Асимметрия кривой рис. 2 относительно $C = 0,5$ может быть объяснена в рамках трансформации фононного спектра в твердых растворах замещения и существования критических концентраций, при которых атомы одного сорта (примеси) образуют кластеры, размеры которых стремятся к бесконечности и пронизывают весь кристалл при $C = C_k$ ³. Заметим, что в наших экспериментах величина $C_k \approx 0,25$ хорошо коррелирует со значением порога протекания для кубических кристаллов⁴.

Справедливость предложенной интерпретации может быть установлена из измерений теплопроводности и рентгеновских спектров таких твердых растворов. Так для теплопроводности исследуемого твердого раствора следует ожидать асимметрию кривой относительно $C = 0,5$ из-за эффективного рассеяния на низкочастотных резонансных модах вблизи изолированных тяжелых атомов РЗМ³ и особенностей вблизи $C = C_k$.

В заключение авторы выражают благодарность Ю.В.Гуляеву за внимание к работе и И.Б.Левинсону за многочисленные полезные дискуссии.

Литература

1. Физика фононов больших энергий. Новости физики твердого тела. Выпуск 5. М.: Мир, 1976.
2. Казаковцев Д.В., Левинсон И.Б. Письма в ЖТФ, 1981, 7, 1185.
3. Elliott R.J., Kruthans J.A., Leath P.L. Rev. Mod. Phys., 1974, 46, 465.
4. Займан Дж."Модели беспорядка" гл. IX, М.: Мир, 1982.